

ЮБИЛЕИ

ОТВАЖНЫЙ ПОДВОДНИК, ПАТРИОТ РОССИИ И ДАГЕСТАНА (к 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза Магомета Имадутдиновича Гаджиева)



В ряду известных восемнадцати командиров-подводников Военно-Морского Флота России, отмеченных высшей наградой Родины – званием Героя Советского Союза, стоит имя прославленного сына дагестанского народа, капитана II ранга Магомета Имадутдиновича Гаджиева, который внес огромный вклад в развитие военно-морской тактики и стратегии. На примере Гаджиева воспитывались тысячи и тысячи военных моряков.

Магомет Имадутдинович Гаджиев родился 20 октября 1907 г. в ауле Мегеб Гунибского округа Дагестанской области. Это маленькое андалальское селение, сгрудившееся на скалистых склонах горы, по праву именуют аулом героев – отсюда вышли два Героя Советского Союза, два Героя социалистического труда и народный герой Дагестана. Мегебцы умеют трудиться, а когда необходимо, умеют и с оружием в руках доблестно защищать свою Родину. Здесь, близ Мегеба,

Согратля и Чоха, на полях Икта и Хициб, еще в 1741 г. объединенное ополчение дагестанцев наголову разбило войска «Грозы Вселенной» Надир-шаха. Об этом сражении поется в старинных песнях. Предания и истории о славных предках передавались из поколения в поколение. В такой среде здесь воспитывалось и воспитывается подрастающее поколение.

Отец будущего героя, Имадутдин из рода (тухума) Тахман, был известным в ауле человеком, освоил не одну профессию – был он и каменщиком, и шапочником, и садоводом, любил читать, писал стихи, кроме нескольких дагестанских языков знал арабский и азербайджанский. Не раз приходилось ему покидать свой аул: он бывал на заработках в Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске, Баку. Мягкий по характеру, Имадутдин очень любил детей. Своему первенцу Магомету он уделял особое внимание. Когда возвращался из поездок, сажал его рядом с собой и рассказывал о том, что видел, слышал и читал. Мать Магомета Хурбиче Чаринова из аула Хурукра была известной швеей и благотворительницей, знала девять языков. Еще до революции она была награждена орденом Станислава на ленте за спасение жителей Темир-Хан-Шуры от тифа.

В 1912 г. Имадутдин Гаджиев с семьей переехал в Кумух. Здесь, поднявшись на гору Турчидаг, впервые 5-летний Магомет увидел Каспийское море. А позже он убежал из дома, приехал в Баку и некоторое время был юнгой на корабле, на котором служил его двоюродный брат Расул. В 1919 г. Расул, перевозивший из Баку в Астрахань нефть, а обратно оружие, был расстрелян деникинцами. За его телом ездили Магомет и его дядя Муртазали. Это горестное событие запало в душу юного Магомета. По законам гор он поклялся отомстить за погибшего брата.

Уже весной 1920 г. 12-летний Магомет вновь внезапно исчез из дома. В его автобиографии мы читаем: «1920-1921 гг. – служба в отдельной саперной роте 2-й Московской бригады курсантов; май 1922 г. – 1-я пулеметная команда 2-го Дагестанского стрелкового полка 13-й Дагестанской дивизии».

В декабре 1922 г. в Темир-Хан-Шуре (Буйнакске) открылся первый Дагестанский педагогический техникум, где был собран замечательный коллектив педагогов. Магомет был в первом наборе, выпускниками которого стали известные впоследствии деятели культуры, образования, науки Дагестана – заслуженная учительница школы Дагестана и России Айшат Кибичиева, поэт Эфенди Капиев, заслуженный учитель Дагестана, один из первых кандидатов педагогических наук Гамзат Муркелинский, нарком просвещения Разил Разилов, один из первых энергетиков республики Имангазали Нураев, сестры Малачихановы, первый выпускник-дагестанец Академии связи Наби Ахмедханов и другие.

Уже на первом курсе в 1923 г. по призыву Дагобкома комсомола и Наркомпроса Дагестана учащиеся техникума принимали участие в строительстве канала им. Октябрьской революции, за сооружение которого наша республика была удостоена ордена Трудового Красного знамени. В период учебы в педтехникуме Магомет окончательно решил связать свою судьбу с морем. Его заветная мечта неожиданно стала воплощаться сразу по окончании техникума. В начале августа 1925 г. его вызвали в райком комсомола и вручили постановление Дагобкома комсомола о направлении его на учебу на первый специальный курс Высшего военно-морского училища в г. Ленинград.

В училище он учился старательно. На курсе выделялся дисциплиной и учебой, ему было поручено командовать курсантским отделением. Об этом периоде жизни Магомета Герой Советского Союза контр-адмирал И. Колышкин вспоми-

нал: «Командовать Гаджиев любил и делал это с толком. В его отделении курсанты были старательны и дисциплинированы». Он был и одним из лучших спортсменов училища. Здесь Магомет плавал на шхунах «Практика», «Учеба», учебном корабле «Волга», но особенно памятным для него было заграничное плавание на легендарном крейсере «Аврора» к берегам Дании и Норвегии.

После окончания Высшего военно-морского училища в 1931 г. Магомет Гаджиев был направлен на службу в Черноморский флот. В первое время он плавал в должности минера на подводной лодке, «идейное» название которой «Коммунист» отвечало духу времени. Командир лодки характеризовал Гаджиева как способного и решительного морского офицера.

После плавания на «Коммунисте» Магомет Гаджиев 6 месяцев совершенствовал свое мастерство офицера-подводника в Ленинграде в учебном отряде. Завершив учебу, Магомет вернулся на черноморскую базу в должности старпома командира подводной лодки «Политработник».

Собственный корабль Гаджиев получил в сентябре 1933 г. после перевода на молодой Тихоокеанский флот. Он стал командир подлодки типа «М» или «малютки», как их называли. Магомед обучал экипаж действовать в экстремальных условиях. Первым делом личный состав субмарины освоил навыки штормового плавания, когда сила ветра достигала 9-10 баллов (а в то время большинство командиров подлодок предпочитало не выводить свои корабли в море даже при 5-балльном волнении). «Случись война – хорошей погоды не закажешь!» – любил говаривать по этому поводу Гаджиев. В штабе флота Гаджиева считали одним из самых способных командиров, подводная лодка, которой он командовал, стала одной из лучших по боевой и политической подготовке на Тихоокеанском флоте.

В тревожные дни 1935 г., когда обострились отношения с Японией, среди коллег-подводников шли слухи, что Гаджиеву было поручено какое-то чрезвычайное секретное задание – слишком долго его лодка отсутствовала на базе. Говорили и о том, что Магомет справился с боевой задачей блестяще. А 23 декабря 1935 г. Гаджиев в числе других моряков-тихоокеанцев за боевые заслуги (за длительное автономное плавание с отличным выполнением боевых заданий) был удостоен первой правительственной награды – ордена Ленина. Он стал первым дагестанцем, получившим высшую награду Родины.

В апреле 1936 г. Магомету Гаджиеву доверили лодку «Щ-117». Это была не просто одна из многочисленных «щук» – Магомет принял ее из рук опытного подводника Н.П. Египко, добровольцем уехавшего в Испанию. Это был первый в истории Военно-морского флота корабль с полностью орденосным экипажем.

В августе–сентябре 1936 г. пять лучших тихоокеанских подводных лодок, в том числе «Щ-117» и плавбаза «Саратов», совершили большое совместное плавание. Руководил этим походом в будущем известный флагман флота, а тогда капитан 2 ранга Г.Н. Холостяков. Тысячи миль прошли корабли, отрабатывая торпедные атаки, артиллерийские стрельбы, срочные погружения и другие боевые задачи. Впервые в истории советские подлодки посетили Охотск, Магадан, Оху, залив Байкал, остров Удд в Сахалинском заливе, где закончили свой беспосадочный перелет Москва–Камчатка легендарные В.П. Чкалов, Г.В. Байдуков и А.В. Беляков.

В августе 1937 г. капитан-лейтенант Гаджиев был откомандирован в Военно-морскую академию, где учился довольно успешно. Но в сентябре 1939 г. в связи с началом войны он был отозван из академии и в звании капитана 3-го ранга направлен на Северный флот, в Мурманск, где был начальником штаба подводного

отдела Северного флота. Он много сделал в должности начальника штаба, но ему не по душе была работа штабиста. Магомет Гаджиев неоднократно писал рапорты командующему флотом А.Г. Головки и командиру бригады о переводе его в плавсостав. Осенью 1940 г. его просьба была удовлетворена, и капитан 2 ранга Магомет Гаджиев был переведен в плавсостав и назначен командиром дивизиона крейсерских подводных лодок типа «К», которые моряки любовно называли «катушами». Этим именем звали и супругу Магомета. Здесь Магомет Гаджиев встретил Великую Отечественную войну. Находясь в море 22 июня 1941 г., он получил радиограмму командующего флотом «Бейте немецких фашистов беспощадно!».

31 августа 1941 г. крейсерская лодка «К-2» капитана 3 ранга В.П. Уткина, на борту которой находился комдив Гаджиев, в районе Тана-Фьорд впервые начала боевые действия. Завидев фашистский транспортный корабль, находящийся вне зоны действия торпед, Гаджиев отдал приказ всплыть и атаковать корабль артиллерийским огнем. Так впервые в истории флота была применена надводная артиллерийская атака подводной лодки. Немецкий транспорт получил повреждения, но смог скрыться в зону действия своих береговых батарей.

Уже через неделю, 7 сентября 1941 г., крейсерская лодка «К-2» вновь вышла в морской поход, который положил начало многочисленным военным победам дивизиона Гаджиева. Жертвой «катуши» оказался фашистский транспорт водоизмещением около 6 тыс. тонн, который был подбит огнем корабельной артиллерии. За этот бой экипаж субмарины был награжден орденами и медалями. Позднее контр-адмирал, Герой Советского Союза И.А. Колышкин писал: «Для нас, подводников, сентябрьский поход «К-2» имел особое значение. Магомет Гаджиев первым среди нас показал пример тактически обоснованного применения лодочной артиллерии. Такого опыта не имели ни черноморцы, ни балтийцы».

Возвращаясь домой, при входе на базу в Екатерининскую гавань 19 сентября 1941 г. подлодка дала холостой выстрел в ознаменование победы. Так родилась традиция подводников Северного флота при входе в базу рапортовать орудийным выстрелом о каждом потопленном вражеском корабле.

Памятным стал седьмой поход Магомета Гаджиева в ноябре–декабре 1941 г., когда «К-3», одна из лодок гаджиевского дивизиона, прошла свое боевое крещение. У Гаджиева стало привычкой выходить в море вместе с начинающим командиром, опекая его до тех пор, пока на счету его корабля не окажется хотя бы одна победа. Так случилось и на этот раз – Гаджиев вывел «К-3» на позицию к западу от мыса Нордкап.

После успешной постановки мин 3 декабря лодка обнаружила крупный транспорт «Алькире», который следовал в охранении сторожевого корабля и двух «морских охотников». Выпущенные торпеды быстро отправили транспорт на дно. В ответ корабли охранения забросали субмарину десятками глубинных бомб, причинивших ее корпусу серьезные повреждения. Из пробитых цистерн начало выделяться топливное масло, след которого на поверхности воды выдавал местонахождение подлодки. Остаться на глубине не имело смысла. Бездействие было равносильно гибели. Для Гаджиева это стало совершенно очевидным, когда в окуляре перископа показалось еще несколько противолодочных кораблей противника. Не дожидаясь, пока неприятельские корабли соединятся, «К-3» всплыла и открыла мощный артиллерийский огонь по ближайшим целям. Так, считал Гаджиев, лодке будет легче прорваться в открытое море и уйти от преследователей. Артиллерийский бой оказался скоротечным и неожиданно успешным. В течение 7

минут были потоплены сторожевой корабль и «морской охотник», третье судно стало спешно отходить к берегу. Экипаж «К-3», новичок в бою, испытывал настоящий триумф. Произошло невероятное, подводная лодка в одном бою торпедой потопила транспорт и артиллерией – два вражеских корабля. Мужество, смелость, мастерство, тактическая зрелость, вера в правое дело принесли нашим морякам незабываемую победу. Газета «Правда» писала тогда об этой победе: «Разве не является образцом изумительной отваги артиллерийский бой подводной лодки под командованием товарища Гаджиева? ... Это первый случай в истории, когда подводная лодка, потопив транспорт, охраняемый конвоем, уничтожила и сам конвой».

На банкете по случаю этой победы командующий Северным флотом Арсений Григорьевич Головкин говорил: «О Гаджиеве мало сказать, что он храбр, о нем даже мало сказать, что он герой. Об этом знают все. Он новатор. Гаджиев ввел традиции, какие доселе не были известны. Он дерзок по юношески, но точность, с какой он действует, говорит о его зрелости». Слова командующего о том, что экипаж действовал героически, а командир Гаджиев достоин звания Героя Советского Союза, были встречены аплодисментами.

За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР командир подводной лодки «К-3» капитан-лейтенант К.И. Малофеев был награжден орденом Ленина, экипаж – орденами Красной Звезды и медалями, Магомет Гаджиев – орденом Красного Знамени. Звание героя ему дали только посмертно, через четыре месяца после героической гибели. На то была одна причина, о которой рассказал брат Героя – наш народный Герой, народный учитель СССР, незабвенный Булач Имадутдинович Гаджиев.

Их отец Имадутдин еще в мае 1938 г. по ложному доносу был арестован как враг народа. Два года его держали в махачкалинской тюрьме, а затем сослали в Свердловский лагерь ГУЛАГа. Магомет пытался помочь отцу, но безуспешно. О том, что Магомет – сын «врага народа», конечно же, знали в политуправлении флота.

Осенней ночью 1942 г. в камеру к Имадутдину явилось лагерное начальство, чтобы поздравить его с присвоением сыну звания Героя Советского Союза. Все растерянно глядели, как старый, обросший щетиной человек плакал горькими слезами. С того дня отец Героя более не вставал со своей лежанки и вскоре скончался от сердечного приступа. Но ни Имадутдин, ни его товарищи по камере не знали, что звание Героя Магомету было дано посмертно.

Последний бой Гаджиева состоялся в мае 1942 г., когда подводная лодка «К-23» капитана 3 ранга Л.С. Потапова, на борту которой находился командир, сопроводив конвой союзников к месту назначения, возвратилась на позицию у норвежских берегов. Днем 12 мая с подлодки в штаб флота была передана прерывистая радиограмма, из содержания которой было ясно, что лодка ведет героический бой с превосходящими силами противника: «Транспорт торпедами, два сторожевых корабля артиллерией уничтожили... имею повреждения...». На этом связь с «К-23» оборвалась. Напрасно в Полярном ждали лодку-победительницу с командиром на борту. Назад она так и не вернулась. О печальной судьбе «К-23» командующий Северным флотом узнал из перехваченных донесений противника. Оказывается, лодка получила серьезные повреждения прочного корпуса и главного двигателя, так что могла двигаться только в надводном положении. В погоню за ней с аэродрома Ванак устремились немецкие самолеты «Юнкерс-88» 30-й бомбардировочной эскадры. Один из них атаковал лодку, после чего она затонула вместе с эки-

пажем. 13 мая Берлинское радио сообщило о потоплении нашей лодки в районе Нордкап. Так закончился двенадцатый и, увы, последний военный поход талантливого командира-подводника Магомета Имадутдиновича Гаджиева. Вместе с ним в холодных водах Баренцева моря нашли покой еще 70 его боевых товарищей. И славу Магомета Гаджиева они поделили поровну – от командира до рядового матроса, которые остались с ним навсегда.

Узнав о гибели друга, Герой Советского Союза И.А. Колышкин говорил подводникам: «Неугомонный был человек, по-детски влюбленный в море. Он был рожден для моря, жил в море, в море и остался, выполнив свой долг до конца».

Под командованием Магомета Гаджиева его дивизион подводных лодок за первые 11 месяцев войны потопил 27 кораблей противника общим водоизмещением 100 тыс. тонн, 10 кораблей – при его личном участии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1942 г. «за героический подвиг, проявленный при исполнении боевых заданий», Гаджиеву Магомету Имадутдиновичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Его боевые товарищи-североморцы в те дни писали трудящимся Дагестана:

«Магомет Имадутдинович был благородным воином, его пылкое сердце было полно нежной любви к своей Родине и неутомимой ненависти к ее заклятым врагам – фашистским варварам. Гаджиев горячо любил жизнь и потому презирал смерть.

Пройдут годы и десятилетия, залечатся раны, нанесенные нашему народу фашистскими варварами, но никогда не померкнет в наших сердцах светлый образ Магомета Гаджиева. Бессмертно его имя!

Большое спасибо дагестанскому народу, воспитавшему такого прекрасного воина. Мы верим, что из среды этого народа выйдут тысячи достойных последователей Гаджиева, которые так же, как и он, заслужат награду – вечную всенародную славу и благодарность».

Магомет Гаджиев стал первым дагестанцем Героем Советского Союза. После него этого высокого звания за ратные подвиги на фронтах Великой Отечественной войны удостоились десятки наших земляков, внесших свой вклад в Великую Победу.

Имя Героя не забыто. Его имя носит город, его именем названы горные вершины, улицы, корабли, ему установлены памятники.

Отмечая 100-летие со дня рождения верного сына дагестанского народа, всей нашей страны, мы отдаем дань его памяти и уважения величию его подвига. Есть вещи, слова, понятия, которые от частого употребления забываются, тускнеют. Имя же совершившего подвиг ради общего дела, ради Родины передается из уст в уста, из поколения в поколение. Таково имя Магомета Имадутдиновича Гаджиева, ставшего легендой в летописи Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Его подвиг, как и подвиги многих героев Великой Отечественной, не подвластен времени. Светлая память о нем будет вечно жить в сердцах поколений дагестанцев, всех россиян.

Г. И. Какагасанов